

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ
ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ И ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ В ЯПОНИИ

С.В. Сивакова
stella@soka.ac.jp

адъюнкт-профессор Университета Сока,
директор учебного центра «Bilingua Class»
Токио, Япония

Дети-билингвы, дети-мигранты, естественный билингвизм, типы языкового поведения в условиях миграции, влияние языковой доминанты.

Данная статья посвящена проблеме обучения русскому языку, процессу приобретения, развития или потере его как второго родного языка детьми-билингвами и детьми-мигрантами, рожденными и проживающими в Японии в условиях доминанты японского языка. Автор утверждает, что вопрос обучения русскому языку напрямую связан с языковым поведением русскоговорящих родителей. Наряду с известными тремя типами такого поведения, как ассимилянтский, антиассимилянтский и сознательный, в статье рассматривается четвертый тип, которому присвоено определение ревертсний.

В последнее десятилетие наблюдается своеобразный бум публикаций о русских детях-билингвах и детях-мигрантах, рожденных и проживающих за границей. В США, Канаде, Германии, Великобритании, Нидерландах и ряде других стран появляются русские частные школы, детские сады, группы и дошкольные учреждения; издаются учебные пособия, специально рассчитанные на обучение русскоговорящих детей зарубежья; проводятся международные семинары и форумы, посвященные этой глобальной теме¹.

Действительно, русский язык стремительно распространяется по земному шару и сегодня является языком 30-миллионной диаспоры, проживающей на всех континентах. Еще 180 млн изучают его в странах СНГ и дальнем зарубежье. Изучают русский язык и японцы. Но, в отличие от названных нами государств, Япония не является страной массовой эмиграции, и, возможно, поэтому до последнего времени вопрос обучения русскому языку детей в русскоязычных семьях, проживающих на территории архипелага, и тем более детей, рожденных здесь в интернациональных русско-японских семьях, ни в печати, ни в научной литературе не ставился и не обсуждался.

Однако новое тысячелетие ознаменовалось активным развитием и укреплением деловых связей между нашими странами, ростом числа заключаемых браков между японцами и русскими. Наши исследования, которые мы проводим вот уже 15 лет на базе кафедры русского языка Университета Сока (Токио), посвящены в том числе и вопросу сохранения русского языка как в русских так и в международных русскоговорящих семьях, постоянно проживающих в Японии. Кроме того, жизнь и работа многих выпускников нашей кафедры

---

¹ См., например, журнал «Русский язык за рубежом», рубрика «Соотечественники за рубежом» за 2001–2008 гг. Также много статей на эту тему можно найти в Интернете на порталах www.gramota.ru, www.abvgd.net.ru и в поисковых системах google, yahoo.

связана с Россией, некоторые имеют русские семьи и русских детей, и потому тема русско-японского билингвизма для нас довольно актуальна.

Впервые эта тема была поднята автором данной статьи на проходившей в октябре 2008 г. в Нагоя Международной конференции Японской ассоциации русистов в докладе «Русский язык для детей-билингвов и детей-мигрантов в Японии». Она вызвала искренний интерес японских педагогов и ученых. Председатель ассоциации, известный лингвист, профессор одного из самых престижных университетов Японии – Университета Васэда, Садайоси Игэта-сэнсей предложил провести по теме этого доклада специальный семинар для обсуждения возможностей по созданию русско-японских учебников и словарей для билингвальных детей, а также обучающих классов как примеров дополнительного образования. Почетный профессор старейшего в стране Токийского университета, выдающийся японский педагог-русист, посвятивший всю свою жизнь профессиональному воспитанию учителей, – Фумики Йонэсигэ-сэнсей отметил, что сейчас в Японии укрепляет позиции особая сфера лингвистики и педагогики, которая для японских русистов является новой. В частности, он рассказал о том, что до недавнего времени обучение русскому языку в японских вузах и нескольких высших средних школах проводилось с целью академического изучения русской филологии, получения и обработки через русскую литературу и филологию информации о России. Но в конце XX столетия во всем мире, и в Японии в том числе, появились особые поколения носителей русского языка – особая многоязычная лингвообщность, которая требует иного подхода к ее воспитанию и образованию. Сам Йонэсигэ-сэнсей всячески поддерживает наш учебный центр «Bilingua Class», оказывая его преподавателям бескорыстную помощь и содействие.

На встрече в посольстве РФ в Японии первый секретарь, атташе по культуре и уполномоченный представитель Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному сотрудничеству (Россотрудничество) – Л.А. Гамза передал нам сведения о принятых в 2008 г. Президентом РФ новых постановлениях по вопросу приоритетных мер российского правительства в деле упрочения позиций русского языка в мире. Господин Гамза рассказал так же и о той большой работе по распространению русского языка как «важнейшего фактора формирования позитивного отношения к России в Японии», которую проводит в Японии его отдел и школа при посольстве РФ. Данные, полученные от него во время наших бесед, ошеломляют. Достаточно сказать, что в период с 2004 по 2008 г. ежегодно регистрировались 350–400 браков между японскими и русскими гражданами, т.е. фактически на протяжении четырех лет каждый день заключалось одно, а то и два бракосочетания! В настоящее время в Токио проживают 10 000 россиян и 3000 русско-японских семей, две трети из которых имеют 1–2 детей в возрасте от 3 месяцев до 12 лет. К данной цифре, на наш взгляд, следует прибавить еще и некоторое количество проживающих здесь граждан СНГ, особенно из Украины, Узбекистана и Азербайджана, которые не только пользуются русским языком в деловом общении, но и желают обучать ему своих детей. Здесь мы подошли к важной проблеме для наших билингвальных детей и их родителей: где именно в Японии и, главное, насколько успешно возможно обучаться русскому языку.

Сегодня государственную школу при посольстве РФ в Токио посещают 100 детей-билингвов из русско-японских семей: 20 человек – дневное отделение и 80 человек – отделение экстерната. Приходится отметить, что по ряду важных причин посольская школа не в состоянии справиться с этой задачей в одиночку. В действительности размер помещения и количество преподавательского состава этого ведомственного учебного заведения рассчитаны на прием все же ограниченного контингента учеников. Так на дневное отделение сюда свободно принимаются дети только служащих государственных российских учреждений и ведомств, приехавших в Японию по государственным контрактам. В порядке исключения на дневное отделение также могут приниматься дети негосударственных чиновников, но на определенных условиях. Во-первых, обучение для них платное даже в начальных классах и,

к тому же, довольно дорогое. Во-вторых, дети должны быть из русских семей, в совершенстве для своего возраста владеющие русским языком, прекрасно адаптированные к интенсивному курсу обучения. И, в-третьих, на дневное отделение принимаются только те дети, которые в условиях проживания в третьем по величине мегаполисе мира способны приезжать в школу каждый день к восьми часам утра с выполненным объемным домашним заданием, без опозданий и пропусков. Это означает, что детям из отдаленных районов приходится вставать в 5 часов утра каждый день (как, например, вынужден был делать мой сын), чтобы успеть к началу занятий.

На отделении экстерната, которое работает 3 раза в месяц (с 9.00 до 12.00) могут учиться все желающие. Цена здесь доступна для всех семей, учеба проводится экспресс-методом. Когда мой сын был младшим школьником, он тоже в течение нескольких лет посещал экстернат наряду с начальной японской школой. Тогда, в 1995 г., в его классе учились только дети-мигранты и совсем не было школьников-билингвов. Как только он достиг возраста, когда мог самостоятельно приезжать в русскую школу при посольстве из отдаленного восточного района Токио (путь занимает 2 часа в один конец с тремя пересадками и километровой прогулкой от метро до места учебы), мы перевели его на дневное отделение.

При всей нашей бесконечной благодарности труду учителей и директора школы приходится признать, что ее программа абсолютно не рассчитана на хоть какую-то помощь детям-мигрантам и детям-билингвам из смешанных семей, посещающим японские школы и проживающим в условиях доминанты японского языка. А ведь таким ребятам невозможно изучать русский по стандартным школьным российским учебникам, рассчитанным на «обычного» русского ребенка. Двуязычные и многоязычные дети развиваются не одинаково с детьми-монолингвами. Они просто не успевают все осмыслить и запомнить в заданном учителями экспресс-темпе. Здесь сказывается не только утрата речевых навыков вследствие дефицита их применения, но и перемена культурно-языковой среды. В посольской школе (мы имеем в виду, прежде всего, экстернат, не говоря о дневном отделении) совсем другие требования, дисциплинарные методы, иные занятия, да и понять сразу, что требуется делать на русском языке трудно. Детям требуется повышенное внимание, поддержка со стороны родителей, которую не всегда и не во всех семьях они получают. И здесь мы подходим ко второй, но определяющей проблеме, ибо отношение русских родителей в Японии к обучению своих детей русскому языку напрямую зависит от их языкового поведения в условиях миграции.

Известные специалисты в вопросе билингвизма и смены языка выделяют 3 типа языкового поведения мигрантов: ассимилянтский, антиассимилянтский и сознательный. Наши исследования открыли, что в Японии в среде русскоговорящих родителей из числа проживающих здесь более 5–10 лет сформировался четвертый тип, который мы определили как ревертский.

Самым многочисленным на архипелаге является первый ассимилянтский тип языкового поведения, когда родной язык и культура целенаправленно не поддерживаются, а главной задачей становится постижение языка и культуры Японии. При воспитании детей (это наблюдается не только в смешанных, но даже в русских семьях) родители, используя японский язык в повседневной жизни, оставляют без внимания второй родной язык ребенка. В Интернете² существует множество рассуждений на эту тему, в которых люди прямо признаются в отказе передавать ребенку русский язык, потому что, по их мнению, он не имеет хождения в японских условиях, а только затрудняет учебу в японской школе. Некоторые откровенно гордятся тем, что их дети стали носителями именно японского языка. Например, в беседе с одной русской очень успешной письменной переводчицей, матерью двоих детей, рожденных в Японии в браке с японцем, мы выслушали целую «лекцию» на тему нецелесообразности усложнения жизни детей изучением «ненужного» русского языка. Понятно, что ни ее сын (4 года), ни дочь (7 лет) ни слова не говорят и не понимают по-русски. В аэропортах Нарита и Шереметьево часто можно встретить наших соотечественниц, об-

---

² См. форумы www.yaponist.com, www.yaponomama.com

рашающихся к своим детям только на японском языке. В результате подобного воспитания и отношения к родному языку ребенок перестает понимать русский, говорить на нем.

В научной литературе вопросы билингвизма рассматриваются с позиций лингвистики, психологии, психолингвистики, социологии. Различные аспекты данной проблемы систематизированы в научных исследованиях еще советского периода (например, Верещагин Е.М. Психолингвистическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М, 1969). Двуязычными считаются те, кто «чувствуют себя в стихии каждого из двух языков как дома, ежедневно употребляют два языка в равной мере». Это значит, что оба языка должны восприниматься как родные, быть изученными с детства. И если в дошкольном возрасте второй родной язык передан ущербно, либо имела место социальная депривация, т.е. не были сформированы связи с русскоязычным окружением, можно констатировать полную потерю ребенком природного билингвизма уже к 10-летнему возрасту [6], что, к сожалению, мы наблюдаем в Токио слишком часто.

При антиассимилянтских установках в семье русский язык и русская культура ценятся выше окружающей. Японский язык игнорируется полностью, и все образование и воспитание в семье ведется исключительно на русском. Это в большей степени касается чисто русских семей новой волны деловой миграции, бизнес- и административной элиты.

В случае сознательного типа языкового поведения второй язык и культура осваиваются планомерно на фоне первых и родителями и детьми. Дети из таких семей, как правило, учатся на дневном отделении в посольской школе и одинаково глубоко изучают японский язык и японскую культуру, или же получают серьезное русское домашнее образование одновременно с экстернатом и японской школой. Наши исследования показывают, что третий тип семей в Японии встречается крайне редко. Во всяком случае, нами обнаружено всего 5 подобных ситуаций за 14 лет изучения данной проблемы. Все эти люди из числа наших друзей и коллег. Хочется верить, что таких семей гораздо больше, но сведений о них мы собрать не смогли.

Четвертый, новый тип языкового поведения русских людей в Японии обнаружен нами в последние 3 года и определен как ревертный. Этот тип сформировался на основе ассимилянтского. Он характеризуется интуитивным и несколько запоздалым стремлением русскоговорящих родителей предоставить-таки своим детям возможность изучения русского языка как родного, но при наличии благоприятных условий – материальных, социальных, психологических. Такие семьи, где японский язык прочно укрепил свои позиции и продолжает доминировать, вдруг начинают испытывать потребность в возвращении и обращении к русским истокам (поэтому мы и присвоили этому типу языкового поведения такое название: англ. reverse, лат. revertor – ‘поворачиваю назад’, ‘возвращаюсь’). Родители, ощущая потребность в контакте с педагогами-русистами, часто ищут частных русских учителей, помещают объявления в Интернете на русском сайте с просьбой помочь решить их проблему, просят подсказать адрес русских частных образовательных детских учреждений в подходящем им районе и за подходящую плату, спрашивают об учебниках русского языка для домашнего обучения, о детских журналах для чтения на русском языке: издаются ли они в Японии, где и как можно их приобрести. В этой группе семей мы наблюдаем вновь обретенное желание «конвертировать» русский язык, как собственность, а также нередко раскаяние и осознание через свой собственный многолетний опыт проб и ошибок, что знание русского – это ценнейший капитал, который обязан быть оставлен как наследство.

Изучив положение русского языка в семьях соотечественников, проживающих в Японии, мы пришли к выводу, что частные детские учебные заведения, где можно обучать ребенка русскому языку, стали возникать в Токио всего лишь в последние 2 года как ответ на призывы третьей и четвертой группы родителей. Подавляющее большинство детей-мигрантов и детей-билингвов в Японии находятся в возрасте от 1 года до 13 лет. В условиях третьего по величине мегаполиса мира, когда ежедневно приезжать к восьми часам утра в посольскую школу из разных концов Токио подчас невозможно, спрос на

детские альтернативные и дополнительные образовательные учреждения, дающие необходимые знания по русскому языку и русской культуре, начал неуклонно возрастать. Наряду со школой при посольстве РФ, в Токио и Йокогаме появились частные детские факультативные учреждения, в том числе основанный нами в 2007 г. и прошедший в этом году в Министерстве юстиции Японии лицензирование учебный центр «Bilingua Class». Преподаватели нашего центра проводят занятия по русскому языку с детьми соотечественников не в стационарном помещении, а в разных районах Токио и ближайших к столице префектурах, там, где мы смогли сформировать группы по возрастному принципу. Таким образом центр помогает родителям, у которых есть грудные дети и кому трудно с малышами перемещаться по мегаполису, сэкономить свои время, силы и деньги (оплата проезда в городском транспорте стоит в Японии очень дорого) и продолжать русское обучение своих детей несмотря на бытовые трудности. Сейчас постоянно работают несколько классов в районах Токио Chofu и Nachioji. По просьбам родителей в 2010 г. планируется открытие классов в Kichijoji, Shinjuku, Shibuya, Shinagawa, Chiba, Saitoma. Программа подготовительного обучения русской грамоте составлена по авторской технологии, рассчитана на 12 месяцев и состоит из трех этапов. Нами также с благодарностью используются учебные материалы, специально разработанные для детей-билингвов, одобренные ведущими специалистами МАПРЯЛ и Министерства образования и науки РФ и изданные при поддержке ФЦП «Русский язык» (2000–2005): «Русский язык для дошкольников» (Е.Ю. Протасова и Н.М. Родина) и «Русский учебник. Первая книга для изучения русского языка за рубежами России» (А. Кучерского). Кроме того, на уроках используются учебные материалы посольской школы-экстерната, поскольку ее посещают некоторые из детей.

Библиотека учебно-методической литературы, коллекция демонстрационных материалов, видеофильмов, DVD, CD, собранная педагогами «Bilingus Class», насчитывает 2500 ед. Мы внимательно следим за всем, что происходит в мире русского языка и его обучения, поэтому выписываем из России периодические издания из серии школьного и дошкольного воспитания и образования, научно-методические журналы, такие как «Русский язык за рубежом», «Русский язык в школе», «Литература в школе», «Воспитание школьников», «Дошкольное образование», «Семья и школа», «Первое сентября», «Семейное чтение» и др.

Учебная программа центра построена по принципу обязательной кооперации с семьями учеников. Исходя из нашего педагогического опыта по обучению билингвальных детей, мы пришли к выводу, что для успеха и уверенности в своих силах детям необходимо ежедневное соучастие в процессе освоения грамотной и красивой русской родной речи не только школьных учителей, но также и родителей. Для этого мы устраиваем родительские семинары, собрания, уроки с детьми и родителями на природе, экскурсии в Университет Сока, где дети могут общаться на русском языке с нашими студентами и преподавателями-русистами, со стажерами из МГУ и Дальневосточного государственного университета, с русскими друзьями. Все обучающие мероприятия, проводимые педагогами «Bilingua Class», бесплатные.

Подняв вопрос на конференции Японской ассоциации русистов об изучении русского языка в русско-японских семьях, кружках, частных детских садах и школах дополнительного и факультативного образования, мы рассчитываем на участие как ведущих русских, так и японских педагогов в целом ряде возможных в будущем проектов. Они могут быть выполнены в нескольких направлениях. Это, прежде всего, написание и издание детских билингвальных учебных пособий для работы с детьми-билингвами; создание детских билингвальных ассоциативных словарей и энциклопедий; проведение просветительской миссии в японском обществе и русской диаспоре посредством публичных выступлений в СМИ на эту тему, написания и опубликования статей, книг и исследований, способных формировать позитивное мышление отцов и матерей, имеющих билингвальных детей. Хотелось бы создать печатный и виртуальный детский журнал для русскоговорящих де-

тей-билинггов в Японии по примеру издаваемого в США детского журнала «Маленькая компания», который будет формировать круг их чтения, воспитывать в них любовь русской литературе. Мы также рассчитываем на осуществление нашими авторитетными русскими педагогами, специализирующимися на вопросах детского многоязычия и билингвизма, научной поддержки и консультаций вновь образованным детским учебным заведениям в Японии, в которых преподается русский язык.

В докладе Министерства иностранных дел РФ «Русский язык в мире» была дана высокая оценка деятельности Японской ассоциации русистов. В частности, в нем говорилось о том, что ассоциация координирует вопрос об обучении русскому языку и литературе в Японии. Это, безусловно, так. Наша ассоциация обладает заслуженным авторитетом и влиянием в мире русского языка, огромным научным и творческим потенциалом формировать позитивное общественное мнение о роли и значении русского языка для мировых культур. Хочется надеяться на объединение сил японских и российских ученых, педагогов-русистов, а также академических печатных изданий и СМИ в общем деле способствования осознанию нашими соотечественниками, проживающими за рубежом, их родительского долга – не лишать детей природного лингвистического дара, но приумножать его всеми доступными средствами.

Литература

1. Брамли О.П. Лондонская школа русского языка и литературы как вариант модели школы дополнительного образования для русскоязычных детей // Русский язык за рубежом. 2006. № 2.
2. Гаврилина М.А. Русский (родной язык) в школах Латвии // Русский язык за рубежом. 2002. №3.
3. Дронов В.В. Русский язык в семье: новый подход к проблеме обучения и сохранения родной речи в условиях иноязычной среды // Русский язык за рубежом. 2002. №3.
4. Мадлен Елена. Наши трехязычные дети. СПб, 2008.
5. Пронина М. Опыт организации работы детского сада «Умка» для русскоязычных детей в Берлине // Русский язык за рубежом. 2006. №1.
6. Протасова Е.Ю., Родина Н.М. Многоязычие в детском возрасте. СПб, 2005.
7. Румянцева И.М. Психологические и психофизиологические основания естественного раннего билингвизма // Детское двуязычие: Материалы международной научно-практической конференции. СПб, 2005.
8. Румянцева И.М. К вопросу о формировании просодического «облика» речи // Материалы межвузовской научной конференции «Проблемы онтолингвистики – 2007». СПб, 2007.
9. Румянцева И.М. К проблеме утраты естественного билингвизма на территории СНГ // Материалы международной конференции «Проблемы онтолингвистики – 2008». СПб, 2008.
10. Соколова И.В. Ранний билингвизм: преимущества, механизмы, возможности // Русский язык за рубежом. 2009. №3.

S.V. Sivakova

PROBLEMS OF RUSSIAN LANGUAGE STUDY FOR BILINGUAL CHILDREN AND CHILDREN-MIGRANTS IN JAPAN

Bilingual children, children-migrants, natural bilingualism, types of language behavior, the influence of language dominance.

This article is dedicated to the problems of Russian language study, language deprivation as well as possibilities of acquisition and development of Russian in Russian-Japanese bilingual

children and Russian children-migrants living in Tokyo with Japanese language dominating in the environment. The author affirms that the type of parental language behavior in family decides the attitude toward Russian language study. Above the well known such types like assimilated, non-assimilated and intelligent new type named “reverse-reverted” is described in the article.